

Святая Елена — маленький остров.

В тюрьме нет ничего, кроме времени.

А что у нас сегодня на обед? Англичанин не ест мяса, которое не вполсыро.

Скоро меня забудут, что скажут историки обо мне? Носил треуголку — вот, пожалуй, и все.

Буря погубила мой флот, мороз и пожар уничтожили армию. Гребаная погода, долбанутая как моя жизнь.

Я полагал, что англичане аристократы, а мне на остров подсунули губернатора-гопника.

Бог дал мне корону, англичане — терновый венец. От каждого по способностям.

Не давать людям состариться — вот мой принцип. Три поколения умерли молодыми и счастливыми во славу Франции.

Когда даешь золото людям, они уже не хотят умирать за славу. Вот так всегда: или понты, или деньги.

Берегите себя.

С моим ростом меня будут хоронить в детском гробу.

Наполеон ретвитнул Талейрана:
Кто не жил в XVIII веке, тот вообще не жил.

Наполеон:
Я-то пожил, а многие опоздали.

Наполеон ретвитнул газету «Монитор»:
Корсиканцу было плевать на миллионы людей!

Наполеон:
А теперь миллионам плевать на меня. Мы квиты.

Общественное мнение — это проститутка со стажем.

Французы умеют мстить. Стоит умереть, как твоим именем назовут бодяжный коньяк.

Трудно делать людям добро... Я истратил тридцать миллионов на канализацию, и никто мне за это спасибо не сказал.

Наполеон ретвитнул Пушкина:
«Хвала!.. Он русскому народу Высокий жребий указал»

Наполеон:
Торговать надеждой — удел вождя.

Поэт — лучший историк. Настоящие стихи не врут.

Будете плакать обо мне кровавыми слезами!

Если Святая Елена — это Англия, то в Англии всегда ужасная погода и гнусный сервис.

Надо было бежать в Америку. Это тренд.

Наполеон ретвитнул Талейрана:
Бойтесь первого движения души, потому что оно, обыкновенно, самое благородное.

Наполеон:
Семь раз примерь, а потом подумай: на хрен тебе это надо.

Один генерал-изменник был выше меня на целую голову. Потом ядром ему оторвало ноги. Все равны.

Мне некого предать, я самый главный.

Все равны. Но император равнее.

Мы, лидеры, не знаем слова мы.

Доброе утро, друзья! Какие новости в английских газетах?

В одной газете называют меня тираном, в другой — выскочкой, в третьей, что удивительно, трусом!

По моему приказу у Сфинкса ядрами отбили нос. Очередной фейк. О, мама Летиция, ты родила чудовище!

Когда газет много, они врут. На страну достаточно трех-четырёх.

Все считают меня ужасным завоевателем, а я просто люблю путешествовать. Посмотреть Берлин, увидеть Вену. По весне, как всегда, хочу в Индию.

Я единственный из евромонархов, который доехал до Москвы. Осмотрел Кремль, побывал в Оружейной палате.

На этом проклятом острове большую часть года нельзя увидеть ни солнца, ни луны; всегда дождь или туман. Нельзя проехать и мили, не промокнув.

Наполеон ретвитнул Талейрана:

Целые народы пришли бы в ужас, если бы узнали, какие мелкие люди властвуют над ними.

Наполеон:

Почему Талейран не пишет про меня? Только про других.

Наполеон ретвитнул Талейрана

Некоторые должности похожи на крутые скалы: на них могут взобраться лишь орлы и пресмыкающиеся.

Наполеон:

Все-таки упомянул меня птицей, да и себя не забыл, змей.

Талейран молодец. Если при разговоре с вами ему сзади дали пинок, вы ничем не догадаетесь. Хитрая невозмутимая рожа.

У меня врожденный дефект, я с детства выражаюсь приказами. А люди их выполняют.

Последнее слово всегда остается за общественным мнением. Говорите, говорите, друзья, а приговор прочтут пушки.

Люблю ампира, ведь я император.

Ампир — это порядок.

Анархия приводит к диктатуре. Когда я надел корону, революционеры обалдели, но затем просекли логику.

Сила никогда не бывает смешной.

Восьмифунтовые пушки с картечью за полчаса успокоят мудаков с любыми идеями.

Кто-то бежит от картечи, кто-то от грохота. Одно восстание я подавил холостой пальбой.

Я мог бы создать религию. Вижу себя на спине слона, с тюрбаном на голове и с новым, моего сочинения, Кораном в руках.

У Талейрана — ум, у меня — харизма. Держим яйца в разных корзинах.

В Европе одна монета, один вес, одна мера, один закон. И конечно, один император, зачем два?

Европа без виз, без границ, торгуй и путешествуй как дома. Я хотел создать Европейский союз, но никто не заценил идею.

Люблю всемирную диктатуру. Ведь это не преступление.

Помните, при разгоне депутатов Мюрат скомандовал солдатам: «выкиньте эту шушеру отсюда на*уй!» А ведь это я подсказал ему такую блестящую формулировку.

Составителям конституции сказал: пишите коротко и неясно. Мой метод.

Необязательно делать столицей Европы Париж, можно и Брюссель.

Мюрат впервые выиграл в покер и кричит: это мой Тулон!

У Мюрата сто фоловеров в твиттере. Радуется как ребенок.

Когда-то мои приказы слушали полмиллиона солдат, сейчас у меня два миллиона одних только фолловеров.

Люблю муравьев — образец государственной мудрости. Идут строем в поисках сахара.

Если бы у меня был попугай, я бы не нуждался ни в ком.

*Наполеон ретвитнул Ожеро:
Были с маршалами у Наполеона. Сняли шляпы, сели. Он надел кивер, встал. Этот малый нагнал на нас страху!*

Наполеон:
А то!

Бернадотт стал якобинцем, предал короля, затем Робеспьера, потом меня и стал королем Швеции. А ведь на ляжке у него та-тушка «Смерть королям!».

*Наполеон ретвитнул Ростопчина:
Революция — пожар, французы — голо-вешки, а Бонапарт — кочерга.*

Наполеон:
Сам ты — пожар и кочерга! Кто спалил резиновую?

Злейший враг французов Ростопчин сжег Москву и уехал на жительство в Париж. Стокгольмский синдром?

Я тоже уехал жить в Англию.

Македонский покорил Азию и объявил себя сыном бога. За подобное меня осви-стали бы рыбные торговки в Париже.

Итак, мама Летиция, ты не грешила с Ози-рисом? Жаль.

Надо же! Папа-то во Христа верит!

Русский император сам у себя поп, это совсем не так глупо!

Существовал ли Иисус? Вряд ли. Даже Иосиф Флавий не упомянул о нем.

Бог есть. Это точно. Он разрушил мою вавилонскую башню. Кто же еще?

Удача бежит за великим человеком. Но редко догоняет.

Моим именем уже назвали кучу войн, к большинству из которых я не имею ника-кого отношения.

История — это басня, в которую догово-рились поверить.

15 лет молотить друг друга на полях сра-жений. Хороший сюжет для сериала.

Гусар, который не убит в 30 лет, — не гу-сар, а говно!

Еще раз скажу: берегите себя.

Говорил с королем Пруссии о военном деле. Он знает, сколько пуговиц на мундире, а я нет. И ведь в итоге Пруссия победила!

Любовь народа возбуждает.

Когда я сбежал с Эльбы и высадился во Франции, два бомжа в порту радостно кричали: гляди-ка, это тот самый псих, На-полеон!

*Наполеон ретвитнул де Сада:
Оргии провели, как обычно, и пошли спать.*

Наполеон:
Люблю поспать на поле сражения. Од-нажды чуть не проспал битву под Ваграмом.

Приснилась Битва народов. Проснулся от взрыва моста.

Где ты, Груши? О, Груши, верни мне мои батальоны!

Маршалы зова не слышат.

Просыпайтесь, граждане! Два часа ночи, пора в твиттер. Надо зарабатывать жалова-нье, которое платит французский народ.

*Наполеон ретвитнул де Сада:
Нет ничего опасней отвергнутой жен-щины.*

Наполеон:
Бросил бабу? Найди ей мужа! Мой метод.

Вернейший способ сдержать слово — не говорить.

Жозефина зашла в мой твиттер и троллит королей.

Я часто спал вдвоем, но втроем — никогда! Я что-то пропустил?

Надо ввязаться, потом посмотрим.

Счастье на стороне больших батальонов.

Врач говорил: чтобы задержать оргазм, думай об Англии.

У меня одна настоящая любовница — Франция. Она меня кинула, не я.

В 1815 году народ Франции устал и подал в отставку со своего поста.

*Наполеон ретвитнул Тэна:
О, Наполеон! В тебе нет ничего современного. Ты весь из Плутарха!*

Наполеон:
С появлением газет плутархи исчезли. Слава теперь живет два-три дня.

Основал газету «Курьер». Даже славу приходится каждый день ваять лично.

Чтобы народ не тратился на газеты, пришлось закрыть все, кроме своих.

Говорят, моя страна — полицейский участок. Пусть участок — зато большой.

Я привез в Египет 150 ученых, они нарушили сон мумий. В результате мы просрали Акру, а солдаты заболели чумой. Становлюсь суеверным.

Лучший мой приказ дан под Александрией: «Армию в каре! Ослов и ученых в средину!» Такое не забудут и без Плутарха.

*Наполеон ретвитнул Байрона:
Благодарим! Пример жестокий! Он больше значит для веков, Чем философии уроки, Чем поученья мудрецов.*

Наполеон:
Ага! Будете плакать обо мне кровавыми слезами.

Я пришел в мир слишком поздно: уже написан Вертер.

Если бы Илиаду написал современник, ее бы не заметили. Она велика для твита.

Писать в твиттер — все равно что высекать в камне. Он подошел бы для фараонов.

Читал в переводе Шекспира: жалкий ничтожный автор. То ли дело Корнель — пишет гениально и по-французски.

Встречался с Гете. Взаимопонимание абсолютное. — Уважаю, — сказал я. — И я тебя, — сообщил он.

Пришел спам: предлагают место на кладбище Смоленска.

Я собирался завоевать Россию, отменить крепостное право, а потом вернуть страну Александру. Взглянуть бы при этом на его физиономию!

С русским Александром мы могли бы захватить Индию. У него есть имя Македонца, у меня талант.

В России нет дорог — только направления. Скорблю по русским дорогам.

В Москве пробовал царские пирожные. Русские любят сладкое: моим именем они могли бы назвать торт.

У русских есть выражение: я бросил пить. Что это? Кто знает — в каменты.

Прошел тест на характер «Поза Наполеона». Результат: простодушен, мягок, доверчив.

Картинка Давида про перевал Сан-Бернар собрала три тысячи лайков, хотя многие даже не заметили надпись на скале: здесь был я.

Я хотел бы стать дауншифтером и заниматься садоводством. Говорить о курах, о навозе, солить грибы на зиму.

Любое лекарство вызывает ужас через сто лет. Меня, к примеру, пытались лечить ртутными пилюлями.

Доктор должен быть с бородой, в белом халате и лечить только внешним видом. Не больше.

Самые опасные воры ненаказуемы. Они воруют у людей время. Это фейсбук, твиттер, инстаграм.

Английская кухня убивает без отравы.

Сколько бы я мог еще совершить великих дел, если бы не зарегистрировался в твиттере!